

БЕРНАР
МИНЬЕР

БЕРНАР
МИНЬЕР

НА КРАЮ БЕЗДНЫ

Москва
2020

УДК 821.133.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44
М62

Bernard Minier

M, LE BORD DE L'ABÎME

© XO Editions, 2019. All rights reserved. Published by
arrangement with Lester Literary Agency

Иллюстрация на переплете *Юлии Девятовой*

В оформлении использована иллюстрация:

© il67 / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Миньер, Бернар.

М62 На краю бездны / Бернар Миньер ; [перевод с французского О. И. Егоровой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-04-113669-7

Мойра, молодая француженка, специалист в области разработки искусственного интеллекта, приехала в Гонконг работать в китайской мегакомпании «Мин». Это мировой лидер цифровых технологий, и ее ожидает блестящая и стремительная карьера. Но вместо того чтобы радоваться, Мойра мучается вопросами...

Почему в первый же ее вечер в городе к ней приходит полиция?

Почему Центр, главная штаб-квартира «Мин», таит так много мрачных секретов?

Почему среди сотрудников Центра увеличивается число трагических смертей – убийства, несчастные случаи, самоубийства?

Почему она ощущает, что за ней постоянно следят?..

Мойра еще не знает, что реальность, поджидающая ее на краю пропасти, окажется более страшной, чем самый страшный из ее ночных кошмаров...

УДК 821.133.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44

© Егорова О.И., перевод
на русский язык, 2020

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-113669-7

Большинству людей не нравится, когда «Гугл» просто отвечает на их вопросы. Они хотят, чтобы «Гугл» сказал им, что именно они должны сделать в следующий момент.

Эрик Шмидт,
генеральный директор
по безопасности «Гугл»

Нам становится все труднее и труднее гарантировать защиту нашей частной жизни.

Он же

Я признаю, что Искусственный Интеллект является наиболее передовой разработкой, и допускаю, что людям есть отчего тревожиться.

Илон Маск, соучредитель
и генеральный директор по безопасности компаний «Тесла»
и «СпейсИкс»

Предупреждение

Все технологии, описанные в этом романе, существуют или находятся в стадии разработки. Описанные здесь приборы уже используются во многих странах, и они так же реальны, как и эта история. Ведь она разворачивается не в будущем, а в наши дни.

Пролог

---

10 ярдов

Она взглянула на себя в зеркало. Вид у нее был измученный. Поморгала глазами и показала своему отражению язык. Потом плотно сомкнула веки и почувствовала, как сквозь ресницы просачивается маленькая, как жемчужинка, слеза.

Приглушенные ритмичные звуки праздника доходили до нее, заполняя собой почти стерильное пространство женской туалетной комнаты. Здесь было так чисто, так спокойно; в мягком рассеянном свете все предметы выстроились точно по ранжиру... Рядом кто-то заговорил с ней, но она не разобрала слов: то ли не обратила особого внимания, то ли заговорили слишком тихо. Но голос настаивал на своем, где-то на самой кромке сознания, как легкий ветерок на лесной опушке, которому не удается пробраться глубже:

— Вам плохо?

Она вдруг сдавленно икнула и бросилась в кабинку, хлопнув дверью. Отрыгнуть удалось только жалкую струйку слизи пополам с желчью: желудок ее уже давно был пуст. Когда она вышла из кабинки, растрепанная, с трудом, сипло дыша, незнакомая девушка все еще пристально за ней наблюдала.

— Вам плохо? Может быть, позвать врача?

Керри Лоу не дала себе труда ответить. Она вышла из туалетной комнаты и пошла по коридору к террасе, по дороге миновав мужскую комнату. Краем глаза, когда кто-то оттуда вышел, увидела забавные парики: блондинистые, рыжие и даже синие, обрамлявшие могучие шеи.

Здоровенные парни, переодетые женщинами, мочились стоя, выстроившись в рядок перед писсуарами. Они смеялись во все горло и обменивались вульгарными предложениями, которые претендовали на остроумие. На ней самой-то был смокинг, белая рубашка с жабо и черный галстук бабочкой. *Праздник переодеваний...* Что за идиотская идея: мужчины в женском платье, а женщины — в мужском. Наверное, мужики купили всю эту смешную мишуру в женском универмаге на Тун-Шуа-стрит. А может, наоборот, в шикарных бутиках при Национальном финансовом центре, кто их знает... Но наверняка где-то в центральном районе, в деловом квартале. Либо на чертовой Уолл-стрит, либо в любом другом гребаном месте города, где бог зовется Деньги. Башли. Тугрики. Капуста. *Мани. Дай мани, дай мани...*

Она появилась на террасе тридцать второго этажа, когда ливень замолотил по ковру, по скатертям и по большим квадратным зонтикам, под которыми укрылись человек пятьдесят приглашенных, и покрыл рябью поверхность опустевшего бассейна. Частый и теплый дождь лил как из ведра. Пелена воды закрывала светящиеся фасады ближних небоскребов, лезших на штурм ночного неба, загроможденного облаками. Внизу, в каньонах из стекла и бетона, ревели моторы, сирены и клаксоны, и толпы народа вываливали из офисов, запруживая улицы, несмотря на поздний час и проливной дождь. Уж таков Гонконг, этот сгусток сумасшедшей энергии. Этот город, которым владеет безумие жизни на бегу. Шум, жара, сырость. Все куда-то срочно несутся. Несутся постоянно. Жители Гонконга умеют только бегать. Куда и зачем, она не знала, но город бежал. А Керри Лоу бегать не хотелось. Ей вообще больше ничего не хотелось.

Она пыталась с кем-то об этом поговорить. Семь месяцев тому назад в Козуэй-Бэй консультировалась со специалистом, доктором Энди Лэном. Он заставил ее пройти кучу обследований, МРТ, сканирование — и внимательно изучил ее психиатрическое прошлое. В результате решил имплантировать ей специальное устройство, новейшее, революционное изобретение, протестированное в Европе и в Израиле на пациентах, страдающих тяжелыми де-

прессиями, которым уже не помогали никакие лекарства. Это называлось *глубинной церебральной стимуляцией*: во фронтальную зону мозга, отвечающую за перемены настроения, имплантируются электроды, которые соединяются с тонкими проводами под волосистой поверхностью головы и кожей шеи, и подсоединяются к мини-компьютеру и батарее, закрепленным на груди. Электроды считывают активность мозга, а компьютер, если надо, реагирует, посылая электрический импульс. Все происходит за тысячную долю секунды. А может, за сотую, Керри в этом плохо разбиралась. Короче, чудо-технологии... По мнению самого доктора Лэна, никто толком не знал, как это работает. Но главное — оно работало, по меньшей мере, у 70% пациентов, которым поставили устройство. Единственное, что она знала, так это то, что у нее между сисек теперь источник искусственного разума, помещенный в самое сердце мини-компьютера. Устройство это было не совсем такое, как то, что тестировали в Иерусалиме, а гораздо более мудреное и совершенное. Это было китайское изделие, разработанное фирмой «Мин инкорпорейтед». Керри проработала у них три года. На этом основании, а также потому, что она страдала не поддающейся лечению депрессией, ей и предложили принять участие в программе.

Однако ясно было одно: к тем 70% везунчиков она не принадлежала. Керри очень быстро поняла, что в ее случае устройство не работает. И на самом деле не работало ни одной минуты, ни одной секунды, хотя поначалу ей и хотелось в это верить. А то, что случилось за последний месяц и было стыдливо названо *агрессией*, и вовсе вывело ее из строя.

Как бы там ни было, а она давно уже потеряла всякую надежду. Мрак снова понемногу стал сгущаться, указывая, куда надо держать путь. Керри слышала, что в Иерусалиме, в госпитале Хадаса, один из пациентов опять заболел, потому что в устройстве разрядилась батарея. Может быть, ее батарея вообще не работала, кто знает... Может, ее надо проверить? Да нет... Все эти люди, что цепляются за жизнь... Даже за жизнь быстро деградирующих идиотов... И все равно цепляются. Вон в округе Мон-Кок тысячи людей живут, как крысы, в грязных норах, теснятся всего

на нескольких квадратных метрах друг у друга на головах, в чудовищных конурах, в развалахах без кондиционеров, без удобств, без всякой гигиены. И, несмотря ни на что, они тоже не желают расставаться со своими мелкими вонючими жизнями, тоже цепляются за них.

Но тогда почему бы ей не наплевать на свою? Почему не махнуть на все рукой и не вести себя, как они? Или как приглашенные вот на этот праздник?

Керри огляделась вокруг. Здесь все считали себя привилегированными, потому что много зарабатывали и жили в роскоши на «правильном» берегу залива Виктория. Половина из них были европейцы, половина — китайцы. Смех, нескончаемая, ни к чему не обязывающая болтовня, рюмки с вином, бокалы с шампанским. И каждый второй уткнулся в свой телефон: кто читает или набирает сообщения, кто смотрит фильм на «Фейсбуке» или «Ю-тьюбе», кто соединяется с «ВиЧат» или «Вейбо». А некоторые фотографируют вечеринку. Что, в этом и состоит их жизнь? И больше ни в чем? Только в телефонах?

На миг ее внимание привлекла блондинка, чей высокий силуэт выступал из общей массы. Туве Йохансен. Керри несколько раз пересекалась с ней в Центре, как называли лабораторию исследований и разработок «Мин инкорпорейтед». У этой двухметровой норвежки были коротко стриженные светлые, почти белые волосы, холодные серые глаза и атлетическая фигура. Она работала в Отделе искусственного интеллекта. Керри задумалась о своей жизни, о том, какими будут ее ближайшие годы. Тридцатник уже совсем близко, потом ей будет сорок, и жизнь пойдет без планов, без любви... А чем, в сущности, были прожитые двадцать восемь лет? В сознании не всплыло ни одного образа; видно, ни один не стоил того, чтобы его вытащили на поверхность и посвятили ему хоть строчку из тех комментариев, что посыплются в социальных сетях *потом*... Может, как раз поэтому она и вышла на террасу из-под квадратного зонтика.

И сразу же по ней замолотил дождь. Керри промокла насквозь за считанные секунды. Вода струями лилась на голову, крупные капли барабанили по телу, как по мокрому ковру на террасе. Она прошла мимо бассейна, где

ежиком взъерошилась поверхность воды, и теперь на нее устремились все взгляды.

Промокнув до костей, Керри, несмотря ни на что, упрямо шла вперед, к бортику террасы, которая словно плыла над улицами. И тут наступила тишина, и все новые и новые пары глаз стали поворачиваться к ней.

В них были и удивление, и любопытство, и тревога.

Впервые в жизни она стала объектом такого пристального внимания. Наверное, напоследок надо о чем-то подумать. Но в голове не было ни единой мысли. Если уж все-таки надо подвести итог всей жизни одной фразой, она бы сказала вот что: жизнь ее была похожа на сценарий, написанный бездарным сценаристом под действием пары выкуренных косячков.

Когда же Керри перешагнула стеклянный бортик террасы, что было легко сделать в брючной паре смокинга, за ее спиной раздались крики, и какой-то мужчина — молодой американец из Питтсбурга, который приехал по делам и мечтал переспать с китайкой, — бросился к ней. Он в любом случае не успел бы добежать, а тут еще поскользнулся на мокром ковре, плюхнулся на колено, его забавный светловолосый парик соскользнул, и все увидели наголо обритую голову. Он вскочил на ноги и красивым прыжком (в университетской команде играл в защите футбольной команды) почти настиг Керри в тот момент, когда ее восьмисантиметровый каблук уже был занесен над пустотой.

Тридцать два этажа...

Она обернулась и увидела чей-то широко раскрытый в крике рот, покрашенный ярко-красной помадой. К ней несся широкоплечий парень, который, наверное, совсем недавно точно с таким же криком бросался под ноги противнику, не давая тому пересечь десятиардовую линию¹. Она сделала еще шаг.

И тоже вскрикнула.

Когда же ощутила под ногами пустоту и почувствовала, что ее туда неудержимо засасывает, когда ветер стал

---

¹ В американском футболе команда за одну атаку должна преодолеть 10 ярдов, иначе мяч переходит к сопернику. — *Здесь и далее прим. пер.*

хлестать ее по щекам и рвать на ней одежду, а ярко освещенная земля начала стремительно приближаться, она заорала что было силы...

Керри Лоу показалось, что она слышит сверху ответные крики, но ветер свистел у нее в ушах слишком громко.

(На секунду ее полоснуло холодом... Левое плечо, порвав связки, ударилось о тротуар. Волосы упали на налившееся кровью лицо, а когда о землю стукнулась голова, сердце деформировалось и лопнуло. Переломанные в крошку ребра и порванные легкие взорвались ярко-красной вспышкой эритроцитов, плазмы и лейкоцитов, и тело распласталось, словно это не оно упало на тротуар, а тротуар вошел в него. И через миг на тротуаре виднелась только бесформенная масса, которая вовсе не была Керри Лоу. Керри Лоу здесь не было, ее не было нигде. Разве что где-то и существует великая тайна, сильнее ее, сильнее всех нас. Ибо, как написал один аргентинский писатель, «Вселенная не устанавливает никакого всеобщего порядка, для этого нужен человек».)

Данные

1

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ.

Дождь не прекращался все последующие дни, и становилось все жарче. Когда Мойра сошла с борта рейса «Катай Пасифик СХ260», вылетевшего из Парижа, из аэропорта имени Шарля де Голля, во вторник 26 июня, Гонконг выглядел, как обычно выглядит с мая по август: парилкой, хамамом под открытым небом.

Зато международный аэропорт Чек-Лап-Кок, с его кондиционерами, державшими температуру плюс 20, напоминал холодильник. Когда Мойра получила чемодан и дошла по сверкающему холлу до таможенного и паспортного контроля под большим световым панно «Шо-пард», уже в середине очереди ее начало познабливать. Мойра оделась сообразно прогнозам путеводителей, которые на это время года обещали субтропическую жару и высокую влажность. Холод охватил ее еще в самолете, но бизнес-класс «Катайских авиалиний», кроме туалетного набора, еды и питья в любом количестве, обеспечивал пассажиров теплыми одеялами и тапочками.

Она вылетела из Руасси вчера около 13.10, плотно позавтракала сразу после взлета, потом, опустив шторку иллюминатора, создала себе искусственную ночь, с помощью кучи всяческих кнопок превратила свое сиденье в удобную кровать и завалилась спать. А самолет на высоте одиннадцати тысяч метров летел на восток над Европой, Россией и Китаем.

И здесь, над облаками, в тяжелом забытьи, ей опять приснился сон, который преследовал ее все время, пока

она готовилась к поездке в Гонконг. *Сон про китайца...* Ей снилось, что она совершает привычную утреннюю пробежку по берегу Сены: Аустерлицкий мост, набережная Сен-Бернар, мост Сюлли, Турнельские ворота, набережная Монтебелло, Новый мост, мост Искусств... Она легко бежит по шершавой брусчатке, мимо барж, причаленных в тени берегов, мимо домов на острове Сен-Луи, мимо аркбутанов Нотр-Дам, выступающих на фоне облаков. А потом, все так же бегом, поднимается по лестнице к своей маленькой квартирке под самой крышей на улице Кардинала Лемуана, откуда открывался точно такой же вид, как и в тот день, когда сербский студент Гаврило Принцип убил эрцгерцога Франца-Фердинанда Австрийского. И в тот момент, когда она открывает дверь, словно ниоткуда возникает китаец, бросается на нее и вталкивает внутрь. Дальше все происходит очень быстро, но быстрота смены образов позволяет дать определение тому, что произошло: *насилие*.

Мойра внезапно проснулась в своем высокотехнологичном коконе в спящем салоне, и обрывки сна, потрясшего ее своей реальностью, долго не отпускали ее сознание...

— Паспорт.

Очередь вдруг стала двигаться. Несомненно, китаец на паспортном контроле был моложе и subtilнее того, что приходил во сне, к тому же он изучал ее лицо без тени улыбки. Вгляделся в паспорт, в рабочую визу и в анкету, которую ей дали заполнить на борту. Потом снова уставился на молодую женщину. Со своими светло-каштановыми волосами, черными, как угли, миндалевидными глазами и резко очерченными губами она вполне могла бы сойти за китайянку. В то утро на Мойре были джинсы с модными широкими дырками, сквозь которые виднелись загорелые колени (она провела неделю отпуска на Сицилии, поскольку прекрасно понимала, что отпуска у нее еще долго не будет). Ансамбль дополняли белые спортивные сандалии, футболка с надписью «Я НЕ АНТИСОЦИАЛЬНА, ПРОСТО НЕ ЛЮБЛЮ ТРЕПОТНЮ» и черный пирсинг в левой ноздре. Ну просто типичная француженка. Нетерпение и раздражение, с какими она отвечала на вопросы, тоже были типично французскими.

— Француженка?

«Там же написано, — подумала она. — Он что, хочет, чтобы я ответила, что я трансвестит из Булонского леса?»

— Да. Я француженка.

— И вы прибыли в Гонконг на работу?

— Да. В «Мин инкорпорейтед».

Он покачал головой.

— О!.. Мин... Это очень солидная компания... *Китай-ская...*

Интересно, что он имел в виду: может, китайская — в смысле, в Китае? Но компания находилась в Гонконге. Хотя город двадцать два года назад и вернулся под юрисдикцию своего могучего соседа, здесь каждый год 1 июля проходят манифестации с требованиями снова признать его британской колонией на территории Китая.

— Вы специалист по информатике?

— В какой-то мере...

Она тотчас же пожалела, что дала такой уклончивый ответ, но он, то ли по привычке, то ли из полного безразличия, придирается не стал, а просто вернул ей паспорт и произнес вежливо, но холодно:

— Добро пожаловать в Гонконг.

Мойра сунула паспорт в поясную сумку и прошла контроль, таща за собой чемодан на колесиках по полу, такому чистому, что на нем, наверное, можно было обедать. Двери распахнулись и вывели ее в зал прибытия, где в толпе она сразу увидела мужчину в темном костюме, который размахивал табличкой: «Мойра Шевалье». У него было широкое плоское лицо. Улыбаясь и почтительно кланяясь, мужчина попытался взять у нее чемодан, но она от его любезности отказалась. Любая иерархия между людьми за пределами рабочей территории была для нее неприемлема. «Но ведь это же часть его работы?» — подзуживал ее вызывающий голосок, который любил ей противоречить. «Ну да, и что с того? Кончились времена камердинеров, вроде Реджинальда Дживса»¹.

С другой стороны зала сквозь стеклянную стену виднелись поросшие лесом холмы и высокие прямоугольники

---

¹ Реджинальд Дживс — персонаж романов П. Г. Вудхауса, камердинер молодого британского аристократа Берти Вустера.